

Шэнь Лантин привык жить как вздумается, и во всякую чертовщину он просто не верил.

Раз с записями с камер видеонаблюдения ничего не вышло, значит, нужно искать другой путь. Он взял ребенка на руки и, начиная с семнадцатого этажа, стал обходить квартиру за квартирой, стучась в каждую дверь и спрашивая у всех подряд, кто здесь мать малыша.

Глубокой ночью подобные выходки уже тянули на нарушение покоя соседей, но, к счастью, его все любили. Жильцы сверху, снизу и сбоку были с ним в отличных отношениях, поэтому никто не сказал ни слова грубости. Однако вскоре по всему жилому комплексу Гуаньчэн поползли слухи: красавчик из 1702-й сошел с ума!

Обойдя все этажи, он так ничего и не добился.

Шэнь Лантину пришлось вернуться домой и снова начать игру в гляделки с маленьким карапузом.

Малыш был очень послушным, не плакал и не капризничал. Куда бы Шэнь Лантин его ни носил, ребенок тихонько прижимался к нему, уткнувшись мягким тельцем в изгиб его шеи, и постоянно широко открытыми глазами с любопытством наблюдал за ним.

— Бедный малыш.

Шэнь Лантин цокнул языком, погладил ребенка по пушистой макушке и полусхвотав добавил:

— Папа с мамой тебя бросили? Неужели потому, что ты слишком много ешь?

Биологические часы, встроенные в сознание Шэнь Лантина, сработали точно по расписанию. Он думал, что проснулся первым, но, перевернувшись, сразу же увидел малыша, который сидел в изголовье кровати и играл с бутылочкой.

На следующее утро небо на востоке начало светлеть.

Поиграв немного, ребенок наелся досыта, выплюнул соску и, издав невнятное агуканье, начал гулить.

Рана была несерьезной, шрама не останется, но как можно было причинить вред такому крохе?

При мысли об этом взгляд Шэнь Лантина потяжелел, а привычная усмешка постепенно исчезла с губ.

Шэнь Лантин полулежал на диване, опершись локтем о спинку, и лениво наблюдал, как малыш

пьет молоко.

Ухаживать за ребенком оказалось совсем не так просто, как он себе представлял. В эту ночь Шэнь Лантин сполна ощутил, насколько тяжкий труд — нянчить детей.

— Опять проголодался? — Шэнь Лантин удивился аппетиту малыша, достал телефон, открыл приложение доставки, добавил в корзину самую дорогую смесь и, не забыв уточнить у службы поддержки возраст ребенка, оплатил заказ, приговаривая: — Повторяю: пока ты не плачешь, пей сколько влезет.

Вскоре Шэнь Лантин столкнулся с катастрофой мирового масштаба: сначала малыш нарисовал карту на его штанах, а стоило ему с большим трудом сменить подгузник, как запах от детских неожиданностей едва не заставил его задохнуться.

Смотри-ка, как быстро прилетает расплата.

Шэнь Лантин подумал, что ребенок снова пытается привлечь внимание, и не придавал значения. Но в следующее мгновение раздался первый плач малыша с момента его появления в доме.

Всего несколько часов назад он с издевкой хвастался, что в его жизни никогда не будет проблем с кормлением детей.

Малыш лежал у него на руках, видимо, действительно проголодавшись, и, вцепившись в бутылочку, начал жадно сосать.

Рана была очень поверхностной, без пристального внимания ее было вовсе не разглядеть.

Проверив температуру и убедившись, что все в порядке, Шэнь Лантин взял ребенка на руки и, вспоминая виденные в сериалах сцены, принял удобную позу для кормления.

Малыш лежал у него на плече, тихонько икнул, и плач постепенно стих. Его большие глаза покраснели, наполнились влагой, и выглядел он донельзя обиженным.

— Бэнь-бэнь, — ребенок опустил голову и похлопал ладошкой по дивану.

Шэнь Лантин беззвучно усмехнулся над собственной доверчивостью.

— Ну всё, сдаюсь, — беспомощно рассмеялся Шэнь Лантин, слегка наклонил голову и потерялся своим лбом о пушистую головку малыша.

Такая резкая перемена настроения была необъяснимой. Шэнь Лантин приподнял бровь и

рассмеялся еще веселее:

— Что, не нравится, что я такой красавчик?

Ребенок плакал без остановки. Шэнь Лантин заподозрил, что дело в смеси, и тут же связался с поддержкой. Ему объяснили, что после кормления ребенка нужно подержать столбиком, чтобы он срыгнул, и тогда плач прекратится.

Получив видеоинструкцию, Шэнь Лантин быстро все повторил. Он расхаживал по гостиной, похлопывая малыша по спине, и для остротки добавил:

— Будешь еще плакать — оставишься ночевать на улице.

Вдруг он замер, слегка приподнялся и, придерживая голову ребенка, внимательно присмотрелся.

Несмотря на грозный тон, его движения были предельно осторожными.

С тех пор как Шэнь Лантин получил гоночную лицензию класса Е, он постоянно участвовал в заездах, а позже вместе с Юань Чи основал клуб Фэйин. За последние годы он бесчисленное количество раз летал по трассам, где без столкновений и ссадин не обходилось. У него был большой опыт в таких делах, и, судя по тому, как заживала царапина на лбу малыша, она должна была сойти меньше чем за неделю.

Ребенок вдруг хныкнул, подался вперед, упираясь в него, и, протянув маленькие ручки, снова попросил взять его на руки:

— Бэнь-бэнь, голодный...

Он усадил ребенка себе на живот, подхватил под мышки и, чтобы вода не попала в нос, намылил его — пухлое белое тельце стало невероятно скользким.

Кудряшки малыша намокли от воды и послушно прилипли ко лбу. Шэнь Лантин уставился на это место, нахмурился и пальцем раздвинул пряди, открывая крошечный шрам.

Пока он возился с ним, малыш был счастлив, постоянно заливисто смеялся и дрыгал ножками — сил у него было немало, так что брызги летели во все стороны.

В конце концов, это был ребенок, который только начал ползать. Как бы он ни не любил детей, до такой степени, чтобы пинать и ругать младенца, он бы не опустился.

От этого плача у Шэнь Лантина голова шла кругом, и он несколько раз порывался взять подушку, чтобы прикрыть кричащий ротик.

Шэнь Лантин усмехнулся:

— Твои родители оказались прозорливыми: знают, кого искать — богатого и красивого простака.

Напротив висело зеркало, отражавшее эту картину. Шэнь Лантин посмотрел на мужчину в зеркале — все, кто его знал, твердили, что он до неприличия хорош собой, и добавляли, что он ветреный гуляка, которого никому не приручить.

Шэнь Лантин снова перевел взгляд на малыша, не удержался и ткнул пальцем в пухлую щечку, вспоминая свои же слова.

Жизнь доказала, что абсолютов не бывает, а языком лучше не молоть, иначе реальность заставит тебя встать на колени и спеть под дудку судьбы.

Когда все закончилось, Шэнь Лантин, словно прошедший через все круги ада, наконец смог спокойно лечь в ванну, наслаждаясь самым расслабляющим моментом дня.

Он внимательно смотрел на играющего в воде ребенка и погрузился в раздумья. Его мысли изменились: такой прозорливый и озорной малыш мог просто сам где-то ползать и удариться, скорее всего, это не чих-то рук дело.

Малыш лежал на диване, беспорядочно дрыгая ногами, и, не зная, что именно его беспокоит, закрыл глаза и вопил — типичный гром без дождя.

А сейчас этот гуляка, как его называли за глаза, попал в переплет: кормит ребенка, пропах молочной смесью, да еще и ограничен в передвижениях.

Смесь, заказанная экспресс-доставкой, прибыла через десять минут. Шэнь Лантин, следуя инструкции, вскипятил воду и развел полбутылочки. Он всегда делал всё тщательно и без суеты, шаг за шагом. Малыш тоже вел себя послушно, не торопил его криками, и их первое совместное приготовление смеси прошло успешно.

— Бэнь! — ребенок вдруг вытаращил глаза, и его детский голос стал звонче.

Кормление и отрыжка — это был не финал, а только начало.

Малыш сидел тихо, ни звука, и его ясные глаза, полные детского любопытства, не мигая смотрели на него.

Шэнь Лантин лежал на кровати, уткнувшись половиной лица в подушку, и слегка улынулся. Его голос после сна звучал хрипло и сексуально:

— Малыш, кокетничать — это постыдно.

— Бэнь-бэнь! — ребенок хлопнул по кровати и продолжил играть с бутылочкой.

— Ладно, раз так, будешь Бэнь-бэнем.

Шэнь Лантин откинул одеяло, встал с кровати, натянул первые попавшиеся штаны и направился в ванную.

Приняв бодрящий холодный душ, он почувствовал прилив сил, но, взглянув в зеркало, вспомнил, что в комнате остался ребенок, который только-только научился ползать.

Сердце екнуло. Он поспешил из ванной и выдохнул с облегчением, увидев, что малыш сидит на кровати там же, где его оставили.

Он не мог оставить его одного, поэтому пришлось брать с собой в ванную.

Пока он чистил зубы или брился, ребенок сидел на раковине, хлопал в ладоши, приговаривая Бэнь-бэнь, то гулил, то заливался смехом, наблюдая за бритьем так, будто смотрел цирковое представление с дрессированными зверушками.

Шэнь Лантин не удержался от улыбки, глядя на забавную мордашку малыша, и потрепал его торчащие кудряшки.

Тем временем Юань Чи уже ждал в условленное время у подъезда Гуаньчэна. Он припарковал машину и лениво откинулся на водительском кресле, время от времени зевая.

Прохожие постоянно оглядывались: внимание привлекал не только лимитированный спорткар, но и ярко-синие волосы самого Юань Чи. Если заглянуть в салон, можно было подумать, что кто-то покрасил в синий цвет своего пуделя.

Прождав пять минут, Юань Чи наконец дождался друга. Он поспешил выйти из машины и еще издалека замахал рукой:

— Лантин, сюда!

С его синей шевелюрой он был слишком заметен, так что Шэнь Лантин не мог его не заметить. Он прижал ребенка крепче и зашагал навстречу.

Когда они подошли ближе, выражение лица Юань Чи постепенно изменилось, глаза едва не вылезли из орбит: если он не ошибся, то на руках у Шэнь Лантина действительно сидел младенец.

— Да ну на! Чей это ребенок?!

Юань Чи сделал пару шагов навстречу. В отличие от Шэнь Лантина, он любил детей и сразу потянулся к малышу:

— Кто осмелился доверить тебе ребенка? У него что, нервы стальные?

Шэнь Лантин не стал объяснять. Он прижал ребенка к себе, его тон оставался привычно равнодушным:

— В больницу.

Юань Чи обошел машину, чтобы открыть дверь, все еще пребывая в шоке:

— Малыш такой красивый. Чей он, в конце концов? Жизнь не дорога, раз доверили тебе его нянчить?

Шэнь Лантин склонился, забираясь в машину, бросил взгляд на спящего ребенка и тихо сказал:

— Он красивый даже с закрытыми глазами. Не нужно так спешить с комплиментами, сначала доедем до врача.

Юань Чи сел за руль, пристегнулся, но глаз не сводил с малыша:

— Что случилось? Еще со вчерашнего вечера ты просил меня договориться с врачом. Он болен?

— Не думаю, — Шэнь Лантин ткнул ребенка в пухлую щечку и добавил нечто ошеломляющее:
— Нужно сделать тест на отцовство, проверить, не мой ли это сын.

Услышав это, Юань Чи посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Да хорош ты, мать твою, шутить!

Городская больница S-сити.

— Что?!

Из кабинета приема донесся громкий крик.

Юань Чи не смог сдержать вопля. Он переводил взгляд с серьезного врача на невозмутимого Шэнь Лантина, его глаза округлились, а синие волосы, казалось, встали дыбом. Он не мог поверить своим ушам.

— Доктор, вы уверены? — он вцепился в плечи врача, едва не тряся его. — Этот ребенок правда от Лантина?

Врач отступил на шаг, убирая его руки, и сказал строго:

— Результаты теста уже у вас на руках. Мы проводили проверку несколько раз, как вы и просили. Биологическое родство между господином Шэнем и ребенком составляет 99,99%. Кроме того, малыш абсолютно здоров, все обследования в норме, не переживайте.

— ...

Юань Чи, пребывая в шоке, лишь через пару секунд пришел в себя и дернул Шэнь Лантина за рукав, его голос дрожал от возбуждения:

— Лантин, ты слышал?!

— Слышал, — Шэнь Лантин слегка кивнул, оставаясь на удивление спокойным. Он опустил взгляд на результаты анализа, некоторое время смотрел на них без всякого выражения, а затем поднял глаза на врача и бесстрастно произнес:

— Проверьте еще раз.

Он не верил и не мог в это поверить.

Но факты упрямы. Врач покачал головой, его выражение лица стало еще серьезнее:

— Господин, сколько бы раз мы ни проверяли, результат не изменится. Прошу, примите это как факт и не ставьте под сомнение мой профессионализм. Этот ребенок — ваш родной сын.

В черных глазах Шэнь Лантина мелькнуло что-то странное, лицо постепенно темнело.

Сбылось пророчество — он стал отцом совершенно неожиданно.

В отличие от его сдержанности, Юань Чи был на взводе. Его распирало от любопытства, он не знал, радоваться за друга или сочувствовать, и нес полную околесицу:

— Лантин, у тебя есть сын! Ты такой молодой, а уже отец! Черт, ты настоящий мастер скрываться! Ты так ловко меня обвел вокруг пальца. Нет, я должен немедленно сообщить Толстяку. Черт возьми! Лантин стал отцом, а я — дядей!

Юань Чи не понимал, чего в нем больше — восторга или изумления. Он в суматохе начал шарить по карманам в поисках телефона, не терпясь рассказать эту невероятную новость Сюй Тэнхаю.

Шэнь Лантин никак не отреагировал и не стал его останавливать. Ему было не до других — он сам пытался переварить услышанное.

В этот момент медсестра вынесла ребенка из кабинета. Увидев Шэнь Лантина, малыш начал брыкаться, тянуть к нему пухлые ручки и кричать:

— Бэнь-бэнь!

Шэнь Лантин оставался безучастным. Он смотрел на ребенка на руках медсестры, и в его темных глазах отражались сумерки — невозможно было понять, что он чувствует на самом деле.

Малыш продолжал тянуться к нему, от нетерпения переходя на плач:

— Бэнь-бэнь...

— Иду, иду, — Юань Чи, переполненный нежностью, поспешил подойти, осторожно забрал ребенка у медсестры и начал успокаивать: — Малыш, не плачь, больше никаких уколов, не будем, не будем.

— Бэнь... — но ребенок признавал только одного человека. Он даже не взглянул на услужливого Юань Чи, а смотрел с мольбой на Шэнь Лантина, размахивая ручками в его сторону.

Шэнь Лантин опустил глаза на бланк анализа, потом снова на ребенка — его чувства были крайне противоречивы.

— Бэнь-бэнь... — малыш продолжал хныкать, его глазки покраснели.

— Лантин, что с ним? Может, проголодался? — обеспокоенно спросил Юань Чи.

Медсестра рядом заметила:

— Он только что пил молоко. Наверное, скучает по папе. — Она многозначительно посмотрела на Шэнь Лантина.

— Лантин, ребенок к тебе тянется, — Юань Чи подошел к мужчине с малышом на руках. — Успокой его, он же сейчас заплачет.

Шэнь Лантин не спеша спрятал результаты анализа, кивнул врачу в знак благодарности, взял ребенка у Юань Чи, крепко обнял и начал похлопывать по спине, успокаивая.

Почувствовав знакомый запах, малыш сразу притих, перестал дергаться и послушно прижался к нему, вцепившись ручками в край одежды.

Шэнь Лантин невольно подумал: неужели это и есть зов крови?

Юань Чи переводил взгляд с одного на другого, с только что подтвержденных отца и сына, и тут же выпалил:

— И правда, похожи!

Шэнь Лантин крепче прижал ребенка к себе, промолчал и направился к выходу из кабинета.

Юань Чи поспешил следом, снедаемый любопытством:

— Кто мать ребенка? Я думал, ты чистый гей, а ты, оказывается, и на женщин заглядываешься? Ну ты даешь, Лантин, я тебя недооценивал.

Все эти вопросы мучили и самого Шэнь Лантина. Он тоже хотел знать, кто мать.

Пусть внешне он выглядел невозмутимым, внутри всё бурлило. Сначала он думал, что это чей-то розыгрыш или даже заговор, но теперь все теории рухнули. Медицина твердила: сын родной, и спорить было не с чем.

— Лантин, ну кто она? — Юань Чи перестал улыбаться и осторожно спросил: — Неудобно говорить?

Шэнь Лантин внезапно остановился и серьезно ответил:

— Честно говоря, я и сам не знаю.

???

Над головой Юань Чи повис ряд вопросительных знаков. Он не понимал, что тот имеет в виду.

Выйдя из больницы, Шэнь Лантин остановился у входа и посмотрел на малыша. Ребенок пару раз взмахнул длинными ресницами, как опахалом, и уставился на него своими круглыми глазами.

Постепенно Шэнь Лантин рассмеялся, кивнул и сказал:

— Ну что, малыш, не ожидал, что ты правда мой сын.

— А что, могло быть иначе? — вставил Юань Чи. — Тому врачу, которого я нашел, можно доверять на все сто. Но, честно, это просто невероятно. Жил себе, и вдруг — отец. Мог бы хоть предупредить друга заранее.

Шэнь Лантин был с ним согласен, но он привык жить легко: что пришло, то пришло, бояться в этой жизни ему было нечего.

Жизнь полна сюрпризов: планировал быть чайлдфри, а тут — ребенок с неба свалился.

Раз сопротивление бесполезно, лучше расслабиться и получать удовольствие.

Он сменил взгляд на ситуацию: сын достался даром, если посчитать — сделка не такая уж плохая.

Шэнь Лантин в кратчайшие сроки принял факт и так же быстро вжился в роль отца. Он посмотрел на малыша, с которым был связан кровными узами, ткнул его пальцем в кончик носа и с довольным видом произнес:

— Раз уж небеса послали тебя мне, значит, так тому и быть. Будешь слушаться — папочка обеспечит тебе сладкую жизнь на все сто.

Юань Чи, услышав это, позавидовал и по-дружески обнял Шэнь Лантина за плечи, глядя на личико ребенка:

— Дай-ка посмотрю. Племянник-то красавец! Раз хватило смелости родиться сыном молодого господина Шэня, скучно тебе точно не будет.

<http://bllate.org/book/21418/2187203>